

БИТВА ЗА ВИЛЛЕР-БОКАЖ. ИЗВЕСТНОЕ О НЕИЗВЕСТНОМ

Назаров Иван Дмитриевич

студент Пензенского государственного университета, факультета ВТ, РФ, г. Пенза

Назарова Наталья Вадимовна

студент Пензенского государственного университета, факультета ВТ, РФ, г. Пенза

Кошелева Алла Игоревна

научный руководитель, Кандидат исторических наук, доцент, кафедра «История отечества государства и права», Пензенский государственный университет РФ, г. Пенза

Во времена Второй мировой войны было множество сражений. Маленьких и больших, значимых и не очень. Помимо множества отличий все сражения отличаются своей степенью известности. От самых известных (Курская битва, операция «Багратион», битва за Москву, Сталинградская битва и т. д.), до неизвестных широкой общественности. Цель данной статьи рассказать об одном из таких неизвестных сражений, провести сравнительный анализ сил сторон, а также выработать на этой основе выводы о том, как могут человеческие слабости (такие как самоуверенность и безответственность) сыграть злую шутку со множеством людей и показать людям к чему может привести подобное поведение, ведь война лучше всего отражает цену людских ошибок и слабостей.

Это сражение получило название «Бой у Виллер-Бокаж» 13 июня 1944 г. Оно входило в битву за Кан и в операцию войск союзников «Восхождение». Цель союзников на этом направлении - зайти во фланг обороняющимся немецким частям в районе Тийи-Сюр-Сель (небольшая коммуна во Франции в округе города Кан). Цель немецких войск, следовательно, этого не допустить. Забегая вперед хочу сказать, что немецкие войска разбили наступающих союзников, но в тактическом плане эта победа им ничего не принесла.

Для большего понимания произошедшего стоит рассмотреть технику обеих сторон. Начнем с техники Германии:

T-6(PzVI Тигр).

Тяжелый танк нацистской Германии, пошел в серию в 42-м году. Вооружен он танковой адаптацией знаменитого зенитного орудия «Ахт-Ахт» (восемь-восемь, что является калибром орудия по немецкой системе, в которой калибр указывается не количеством миллиметров (например, советское 85мм орудие Д-5Т), а количеством сантиметров(как в данном случае 8.8см KwK 36)).

Танк защищен 100мм лобовой броней с нерациональными углами наклона, весит 57 тонн, имеет подвеску с шахматным расположением катков и 700-сильный двигатель Maybach HL 230.

Танк имеет множество недостатков, таких как: слишком большая ширина ходовой (ни на одну грузовую платформу танк Тигр не влезал, пришлось делать специальные), двигатель для такого веса был слишком слабым, он работал на пределе и поэтому часто выходил из строя(что и произошло с Тигром М.Витмана во время разбираемого мной сражения), нерациональные углы расположения бронелистов (если на 42-й год Тигр был защищен хорошо, то в 44-м его броня на Восточном фронте уже не могла предоставить достаточной защиты, хотя на Западном фронте его броня все еще предоставляла очень хорошую защиту),

сложная в ремонте ходовая (при поломке, катка близкого к корпусу, приходилось полностью разбирать всю ходовую) и еще множество мелких недостатков.

Но также имел и немало достоинств, которые и обеспечили ему популярность среди немецких танкистов: его орудие было достаточным для поражения практически любого танка (кроме танка ИС-2 образца 1944 года), при этом имело довольно высокую точность и боевую скорострельность в 3-4 выстрела в минуту, броня также является и достоинством, все же большую часть войны она обеспечивала достаточную защиту, особенно на больших дистанциях, широкие гусеницы обеспечивали хорошую проходимость даже по бездорожью Восточного фронта (хотя часто недостаточную). В целом этот танк признается множеством военных экспертов (его основные конкуренты в этой номинации - это ИС-2 1944г и Т-5 Пантера) как самый мощный танк второй мировой войны.

Т-4(Pz IV).

Средний танк нацистской Германии, основной танк 3-го Рейха. Он имел множество модификаций и точные модификации Т-4, использовавшихся в рассматриваемой мной битве, не известны, но я предположу, что это Pz IV ausf H. Т-4 это довольно слабый танк, весь расчет при их использовании был на массовость (хотя немецкая промышленность этого обеспечить не могла). Если советский Т-34-85 (который выполнял ту же роль) имел орудие, позволявшее бороться даже с самой тяжелой техникой Рейха (по крайней мере бортовая броня поражалась его орудием стабильно) то Т-4 такого орудия не получил. Хотя Т-4 был вполне сопоставим по боевой эффективности с противостоявшими им на Западном фронте Шерманами (за исключением некоторых модификаций) и Кромвелями. Вооружена модификация H (так вооружены все модификации начиная с G2, до этого все модификации были вооружены 75мм короткоствольной пушкой, т.н. «окурок») 75мм длинноствольным орудием, которое позволяет поражать во фронтальную проекцию все легкие и средние танки антигитлеровской коалиции, но для поражения более защищенных машин его уже не хватает.

Танк имел 265 сильный двигатель Maybach HL 120 TRM, узкие гусеницы и классическую подвеску. Совокупность этих характеристик обеспечивала ему низкую для Восточного фронта и достаточную для Западного фронта проходимость. Бронезащита его не могла гарантированно спасти даже от многих легких танков. В самых защищенных местах она достигала 80мм под прямым углом.

Этот танк имеет целый ворох проблем и недостатков, таких как: низкая бронезащита, низкая для среднего танка скорость, низкая проходимость, недостаточно мощное орудие и слабый двигатель. И при этом ярко выраженных достоинств, кроме достаточно высокого уровня комфорта экипажа, он не имел. Также некоторые модификации (H в частности) имели дополнительные тонкие экраны, которые были призваны защитить танк от новых кумулятивных снарядов Союзников, но на деле имели мало смысла (кумулятивные снаряды были редкими, но и от них эти экраны не помогали т.к. были слишком тонкими), но конструкцию утяжеляли и мешали доступу к ходовой для ремонта.

Арсенал Германии мы рассмотрели. Теперь приступим к технике Союзников:

М4А4 Шерман Файрфлай(Светлячок).

Практически единственный танк Союзников, который мог практически свободно поражать такие танки Германии, как Тигр и Пантера. Вооружен он легендарным 17-ти фунтовым орудием (76,2мм). Это самый удачный вариант платформы для данного орудия. Изначально было много проблем с компенсацией отдачи, но потом как противооткатное устройство стали использовать корпус самой башни. Это крайне удачное и технически простое решение. Танк сохранил достоинства и недостатки обычного шермана. Из недостатков стоит отметить узкие гусеницы, недостаточную бронезащиту, недостаточную скорость, низкую устойчивость (советские танкисты по началу часто переворачивали другие модификации Шерманов т.к. привыкли к крайне устойчивым приземистым Т-34), крупные размеры.

Достоинства - это просторное и комфортное боевое отделение, достаточно мощный двигатель и низкая цена, а английский вариант, Файрфлай, получил мощное орудие, которое вместе с

просторным и комфортным боевым отделением дают неплохую боевую мощь.

Это пример танка от военных для военных, причем пример достаточно удачный. Танк использовался после войны разными странами еще довольно долго. Он имел 370 сильный двигатель, узкие гусеницы и устаревшую ходовую. Даже мощный двигатель давал недостаточную для Восточного фронта проходимость (данная модификация там не бывала), но для Западного была более чем достаточная. Эти танки были необходимы войскам Союзников, поэтому их часто пускали в задних рядах, чтобы, пока их более слабые собратья отвлекают огонь на себя, уничтожить немецкую технику.

Также от союзников в рассматриваемом сражении принимали участие и танки Кромвель (точная модификация неизвестна, но судя по фотографиям, я предположу, что это Mk8).

Кромвель Mk8 ("Cromwell").

Средний танк Кромвель был вооружен 57мм короткоствольным орудием, которое было недостаточно мощным для борьбы с тяжелыми немецкими танками, однако обеспечивало достаточную огневую мощь что бы расправиться с любым средним и легким танком Германии.

Танк имел 600 сильный двигатель Rolce-Royce Meteor, достаточно узкие гусеницы и подвеску Кристи. Проходимость была достаточной для Западного фронта, а на Восточный его не поставляли.

Этот танк, как ни странно, английские танкисты уважали гораздо меньше Шермана, хотя Кромвель имеет множество очевидных преимуществ перед ним. Основные его преимущества это высокая скорость, крайне мощный двигатель (при в два раза меньшей, чем у Тигра, массе он имеет двигатель всего на 100 л.с. слабее), скорострельность (57мм. унитарные снаряды достаточно легкие, а в башне достаточно места для комфортного их заряжания) и относительная простота его ремонта.

Из недостатков нужно слабая бронезащита, недостаточное заброневое воздействие (57 мм. снаряд, особенно без гильзы, достаточно маленький и что бы нанести танку несовместимые с дальнейшим сражением повреждения придется сделать несколько выстрелов) и сложность их верного применения (эти танки подойдут как орудие прорыва глубоко в тыл врага, для обходных маневров и других вещей, для которых нужна высокая скорость и не нужно вступать в прямое сражение с тяжелой техникой Германии, если использовать их для поддержки пехоты, то преимущество в скорости теряется, т.к. пехоту надо ждать, а вот недостатки в бронезащите проявляются особенно остро) и отсутствие фугасных снарядов (в виду их полной неэффективности т.к. в 57мм снаряд взрывчатки помещалось меньше, чем в ручную наступательную гранату).

Остальную технику союзников смысла рассматривать нет, т.к. в этом сражении она не сыграла практически никакой роли.

Со стороны Германии в сражении участвовали 2 танковые роты 101 тяжелого танкового батальона СС (1 рота, в составе которой значилось на начало сражение 10 тяжелых танков Т-6. под командованием Р. Мёбиуса, и 2 рота, которая, в свою очередь, имела всего 6 танков Т-6 и командовал ей широко известный в определенных кругах немецкий танковый ас Михаэль Виттман), учебная танковая дивизия (Panzer-Lehr-Division) и 2 батальона 2-й танковой дивизии(имеющие в своем составе танки Т-4 и пехоту, точное число пехоты и танков Т-4 неизвестно). Всего танковые части Германии были представлены примерно 30-40 танками.

Со стороны Союзников 7-я бронетанковая дивизия («старая гвардия» Монтгомери, ранее известная по боям в Африке и Италии, но в бою участвовала не вся дивизия, а только 22-ая бронетанковая бригада Роберта Хинда, т.к. всю дивизию в прорыв ввести не получилось), а также одна стрелковая рота, позже к ним присоединились части бронетанкового эскадрона «В» под командованием Б. Коттона и пехота Королевского Суррейского полка её Величества. Точный состав танков неизвестен, но предположительно это 60 танков Кромвель (основная часть танков на этом поле боя – это именно танки Кромвель, танков Шерман Файерфлай

(светлячок) было крайне малое количество, т.к. крайняя ценность этого танка в тактическом плане и не очень большие объемы его производства накладывали отпечаток на их численность в отдельно выделенных подразделениях), Шерман Файерфлай и несколько разведывательных МЗАЗ Стюарт.

Исходя из выше сказанного можно прийти к выводу что, немцы имели преимущество по технике в этом бою. Даже в открытом противостоянии немцы смогли бы разбить без особых проблем силы Союзников.

Британские танкисты перед прорывом были пересажены на новые танки (Кромвели). Ранее они воевали на танках Шерман различных модификаций (английские войска считали, что танк Шерман превосходит Кромвель, хотя на самом это не так), что сильно деморализовало английских танкистов. По плану войска союзников не должны были встретить никакого сопротивления, но планы в военное время дело условное, редко когда все идет по плану. Это раз не стал исключением, 7 июня 101 тяжелому танковому батальону СС был дан приказ выдвигаться в район Виллер-Бокаж. Ужасные дороги и налеты союзной авиации (авиация 3 Рейха не могла противопоставить чего-то серьезного Союзникам т.к. основные их силы были заняты на Восточном фронте, поэтому многие тяжелые немецкие танки, которые были практически неприступны для орудий союзников, часто становились добычей летчиков, особенно это касается таких мастодонтов как Ягдтигр или Фердинанд) осложнили дорогу нацистам, но тем не менее к исходу 12-го июня немецкие части прибыли на место.

Первый отряд под командованием гауптштурмфюрера СС Рольфа Мебиуса, разместился в Нуайе-Бокаж, на 10 км северо-восточнее Виллер-Бокаж. Вторым отрядом командовал знаменитый ас Михаэль Виттман (его Тигр с бортовым номером 205 сломался в пути, в бою он участвовал на Тигре с номером 212). Его танки остановились на ночь на склоне возвышенности Кот де Ланд, обозначенной на британских картах как «высота 213».

Немцы подозревали о том, что союзники скоро ударят. И были правы. В ночь с 12 на 13 июня поступил приказ: «быть готовым атаковать и уничтожать любые подразделения противника, пытающиеся прорваться с северо-востока и северо-запада». И они не ошиблись.

Авангард 22-й английской бронетанковой бригады вошел в Виллер-Бокаж примерно в 8:15 утра по британскому времени. Не задерживаясь в городке, передовой отряд направился к высоте «213», расположенной примерно в 2 километрах северо-восточнее. Виттман наблюдал за прохождением британских танков по национальному шоссе №175 с импровизированного НП, оборудованного у проселочной дороги, известной как Старый Канский тракт. Существует информация о том, что англичан с радостью встретили местные французы, но о недавно прибывших немцах они почему-то умолчали. Возможно, они боялись карательных мер со стороны нацистов, возможно, были еще какие-то причины.

4-й полк Йоменов имел в своем составе три танковых («А», «В» и «С») и один штабной эскадрон. Танковые полки в составе британских бронетанковых бригад были эквивалентны батальонам армий других стран, а их эскадроны соответствовали танковым ротам. Штабный полк включал в себя 61 средний танк (по 19 танков в каждом из трех танковых эскадронов и 4 танка в штабном эскадроне), 11 легких танков «Хани» (британское прозвище американского легкого танка МЗАЗ «Стюарт»), 6 зенитных танков «Крусейдер АА» Mk.II и 9 бронемашин «Хамбер». Подавляющее большинство средних танков составляли «Кромвели» с 75-мм орудием. В каждом танковом взводе имелся один «Шерман Файрфлай», оснащенный мощным 17-фунтовым орудием, способным пробивать броню немецких тяжелых танков.

Перед немецкой атакой эти силы британцев располагались вдоль шоссе №175 - на достаточно протяженном участке между высотой «213» и западной окраиной Виллер-Бокаж, - и дальше по дороге, ведущей из Виллер-Бокаж в Амей-сюр-Селль. Диспозиция британских войск выглядела следующим образом (далее цитата из Е. Музальков, Е. Хитряк, Y. Jouault. Виттман против «крыс пустыни»):

«- Три взвода эскадрона «А» 4-го полка Йоменов - непосредственно на высоте «213». Танки 2-го и 3-го взводов рассредоточились на прилегающих полях и в садах, образовав

оборонительный периметр. Машины 4-го взвода остались на шоссе в районе фермерского дома, где командир 4-го полка Йоменов подполковник Артур Крэнли организовал временный КП. Вместе с подполковником на КП находились командир эскадрона «А» майор Питер Скотт и командир роты «А» майор Джеймс Райт. В 50 метрах от гребня высоты остановился «Кромвель» корректировщика огня 5-го полка Королевской конной артиллерии (ККА) капитана Роя Данлопа.

- В 200–300 метрах ниже гребня высоты - 3 танка штабного взвода эскадрона «А». Чуть ниже по дороге двигался «Кромвель» с собственным именем “Shufti Cush” из 2-го взвода. Этот танк отстал от колонны и теперь спешил догнать свой взвод.

- У перекрестка шоссе №175 с проселочной дорогой, ведущей к ферме Ля Сидри, находились 2 «Кромвеля» и 1 «Шерман Файрфлай» арьергардного 1-го взвода эскадрона «А». «Шерман Файрфлай» имел собственное имя «Blondie».

- Ниже по склону возвышенности по шоссе двигались 3 полугусеничных бронетранспортера М9А1 с офицерами и сержантами роты «А» Стрелковой бригады. По стечению обстоятельств, незадолго до атаки Виттмана командный состав роты получил приказ майора Райта прибыть на совещание на временный КП на высоте №213. Четвертый бронетранспортер с офицерами отстал и приближался к слиянию шоссе с аллеей, ведущей к ферме Ле Ван.

- Еще примерно в 150 метрах ниже остановились 5 бронетранспортеров «Универсал Кэрриер» роты «А». Эти машины были переданы роте, чтобы как-то компенсировать отсутствие разведывательного взвода.

- Остальная бронетехника роты «А» размещалась на правой обочине дороги вдоль 300-метрового отрезка шоссе вплоть до слияния с дорогой на Тилли-сюр-Селль. Здесь находились 7 бронетранспортеров М9А1, два бронетранспортера «Универсал», четыре тягача «Карден-Ллойд» и два 6-фунтовых орудия противотанкового взвода лейтенанта Роджера Батлера. Личный состав роты получил разрешение спешиться, а тот факт, что офицеры и большинство сержантов отправились на высоту «213», серьезно ослабил бдительность британских солдат.

- В 20 метрах ниже по шоссе располагались 2 легких танка «Хани» разведывательного взвода 4-го полка Йоменов.

- На окраине Виллер-Бокаж - на участке между фермами Лемонье и Геру, - находилась бронетехника штаба 4-го полка Йоменов. На правой обочине дороги остановились четыре «Кромвеля» штабного эскадрона и бронемашина взвода связи. На левой обочине был припаркован «Хамбер» лейтенанта Чарльза Пирса.

- В нескольких десятках метров ниже изгиба главной улицы, напротив отеля «Бра д'Ор», стояли 2 танка корректировщиков огня 5-го полка ККА. Орудие в башне «Шермана ОР» майора Дэнниса Уэллса было заменено деревянным муляжом. Вторым танком был «Кромвель» капитана Пэдди Виктори.

- Еще ниже по рю Клемансо расположились еще 5 танков «Хани» разведывательного взвода полка Йоменов, «Хамбер» командира взвода капитана Джона Филиппа-Смита и бронетранспортер М9А1 офицера медицинской службы капитана Маклина.

- Следующий британский танк находился на северной оконечности площади Жанны д'Арк. Это была головная машина эскадрона «В» 4-го полка Йоменов - «Шерман Файрфлай» сержанта Стэна Локвуда. Прочие машины эскадрона «В» размещались уже за пределами Виллер-Бокаж - вдоль дороги на Амей-сюр-Селль. Там же, но еще дальше на северо-запад, спешился эскадрон «С» полка».

Некоторые приписывают Виттману сражение против целой бронетанковой дивизии, но это совсем не так. В действительности ему противостояла танковая рота, пехотная рота и штабные части. Со своего наблюдательного пункта он видел только арьергард британцев, но он прекрасно понимал, что это еще не все их силы. Посчитав, что ждать больше нельзя, он

бросился к ближайшему Тигру (как было установлено недавно, он имел номер 212), приказал его командиру поднимать остальные экипажи по тревоге, а сам занял его место и отправился в бой. Он был, очевидно, обнаружен, но доложившему сержанту не поверили. Ведь силы немцев никто тут увидеть не ожидал. Первыми двумя целями стали Кромвель и Шерман Файерфлай. Для них все закончилось так быстро, что они ничего не успели сделать. Затем был уничтожен и третий танк.

Оттуда ему открылся обзор на колонну роты «А». Предположительно, изначально Виттман хотел уничтожить только авангард, а решение отправиться в Виллер-Бокаж он принял спонтанно. Три бронетранспортера с офицерами и сержантами роты «А» Стрелковой бригады успели проскочить на высоту «213» в тот момент, когда Виттман расстреливал танки арьергардного взвода Йоменов.

Четвертому М9А1 такого шанса не представилось, и он стал первым бронетранспортером роты «А», подбитым в ходе атаки Виттмана. Затем наступил черед и остальных бронемашин роты. Ведя огонь из пулеметов и орудия, танк Виттмана методично уничтожал их, постепенно приближаясь к слиянию шоссе с дорогой на Тилли. Британские пехотинцы бежали кто куда, не имея возможности что-то предпринять.

Судя по воспоминаниям уцелевших пехотинцев роты, по ним велся шквальный пулеметный огонь. Вряд ли такую плотность мог обеспечить один только танк Виттмана. Так что, скорее всего, Виттман на тот момент был уже не один, хотя, как говорится, у страха глаза велики.

В журнале радиопереговоров 30-го корпуса зарегистрировано, что по авангарду колонны вели огонь четыре «Тигра»: три из них находились южнее шоссе (и, несомненно, относились к отряду Виттмана), а один - севернее. Про участие в сражении этого танка с номером «231» в многочисленных описаниях героической вылазки Виттмана обычно не говорится ни слова. Покончив с бронетехникой роты «А», Виттман направился непосредственно в Виллер-Бокаж. Можно спорить, разумным ли было его решение войти в город. Очевидно, свою роль сыграло то, что до этого момента никакого серьезного сопротивления со стороны противника он не встретил. МЗА3 не могли причинить ему даже неудобств и были методично уничтожены, после чего настала очередь остальной бронетехники.

Экипажи Кромвелей отводили свои танки по шоссе пытаясь спастись самим и спасти свои танки. 4 Кромвеля были подбиты в попытках спастись, остальные британцы поняли насколько немцы близко, только когда увидели летящую на полном ходу бронемашину лейтенанта Пирса. Они начали отходить в глубь города, только «Шерман ОР» (артиллерийский корректировщик) остался на своем месте т.к. большая часть экипажа готовила чай. Первым, кого увидел Виттман, был именно этот Шерман. Ему понадобилось 2 выстрела на то, чтобы поразить невооруженный танк (артиллерийские корректировщики вместо орудия имели деревянный макет). Первый выстрел цели не достиг. Возможно, экипаж нервничал т.к. в городе любой, даже самый защищенный танк, становится крайне уязвимым.

Потом Виттман схватился с Кромвелем капитана Дайса. Дайс в интервью говорил, что сделал 2-3 выстрела, но Т-6 их проигнорировал и подбил Кромвель первым же снарядом.

Следующий трофей Виттмана-танк капитана Виктори. У него заклинило ходовую и при виде Т-6 Виттмана капитан с экипажем поспешили ретироваться, а танк постигла участь остального штабного взвода. Следующая встреча ознаменовала конец дерзкой вылазке немецкого аса.

Т-6 остался на пустой площади и экипаж испытал некую растерянность. Засада могла быть где угодно. Но вылазку решено было продолжить. Экипаж вращал башней, надеясь увидеть засаду вовремя, но Шерман Файрфлай Локвуда все равно застал аса врасплох.

Первый выстрел успеха Локвуду не принес, скорее всего это был промах. Второй явно попал, но это никак не помогло. Но от сотрясений 17-фунтового орудия обрушился фрагмент дома, который заслонил Шерман от ответного удара Тигра. Виттман совершил 2 промаха, т.к. видимость была околонулевая, он даже не знал, что по нему стреляет танк. Он заявил, что это было противотанковое орудие, вот только в городе их не было. А Локвуд выстрелом «наудачу»

разрушил ходовую Т-6, чем закончил вылазку Экипаж «Тигра» во главе с Виттманом выбрался наружу и пешком направился на север, в направлении Орбуа, где располагался штаб Учебной танковой дивизии. То, что им удалось невредимыми пробраться через Виллер-Бокаж, свидетельствует, насколько слабым было британское присутствие в городке в то утро.

На этом участие Виттмана в сражении за Виллер-Бокаж завершилось. Однако до окончания сражения было еще далеко. Пока знаменитый танковый ас со своим экипажем пешком пробирался в Орбуа, оставшиеся без командира экипажи 2-й роты вынуждены были импровизировать. Приказ Виттмана изолировать британский отряд, прорвавшийся на высоту «213», они выполнили, но для полного уничтожения противника сил было явно недостаточно. К тому же, в первую очередь, следовало нейтрализовать британских пехотинцев, рассеянных по полям на участке между высотой и городком. Вопреки распространенному мнению, немецкие танки имели поддержку пехоты, ведь тактика, которую они избрали, и наличие пехоты в составе делает сценарий отсутствия пехоты в бою малореальным. Британцы, занявшие высоту 213, бездействовали, они надеялись, что на их спасение выдвинут столько, сколько смогут сил (среди них было множество офицеров и мало солдат), и понимали, что в лоб их взять будет непросто, т.к. позиция сильно ограничивала маневры немцев.

Но изнуряющему огню они противопоставить ничего не смогли. Между тем штаб 22-й бригады в срочном порядке выдвинул вперед 1/7-й батальон бригады Стражи Королевы, который на момент атаки Виттмана находился в районе деревни Сен-Жермен, в трех милях северо-западнее Виллер-Бокаж. Прибыв в город, британская пехота занялась «выкуриванием» из домов мелких групп немецких солдат и оборудованием линии обороны, построенной таким образом, чтобы держать под огнем основные перекрестки дорог. Одна рота батальона была придана эскадрону «В» для попытки прорыва к высоте «213», но быстро выяснилось, что весь отрезок шоссе между городом и гребнем высоты простреливается противником. Взвод эскадрона «В» под командованием лейтенанта Билла Коттона был направлен на юг с задачей отыскать обходной путь на высоту «213», но успеха не достиг.

И тогда Коттон организовал засаду, на наиболее удачном (как ему казалось) месте. Отбивать Виллер-Бокаж отправился Мёбиус со своими Тиграми (ранее попытку атаки предприняли 4 Т-4, но были подбиты). Нацисты вошли в город, когда капрал Хорн добивал один из Т-4, Т-6 немедленно открыли по нему огонь, но он чудом сумел отступить, хотя и выдал положение засады.

Но немцы план не изменили. Первый Тигр должен был проскочить засаду на скорости. И это ему почти удалось, но на финальном отрезке по нему открыли ураганный огонь. Следующий Т-6 постигла аналогичная судьба.

Наступило затишье, в это время британцы подожгли подбитые Тигры что бы немцы их не починили (о способностях немецких ремонтных летучек у Союзников легенды ходили, причем часто вполне правдивые). Затем тройка Т-6 попыталась прорваться, но их попытку также ожидала неудача. Вечером войска союзников покинули Виллер-Бокаж, однако причиной стали не Тигры, а 2 батальона панцегренадеров, артиллерия и 2 танковые дивизии, которые прибыли вечером. И тот факт, что контроль города без контроля высоты смысла не имел. Дневная атака стоила немцам 6-ти Т-6 и 3-х Т-4.

Рейд Виттмана в Виллер-Бокаж обычно подается как подтверждение грандиозных личных счетов немецких танковых асов. Если Виттман в одиночку и за короткое время смог уничтожить 25 танков лучшей дивизии британской армии, то что говорить о противнике, менее подготовленном и плохо организованном. Однако подсчеты показывают, что победный реестр Виттмана в этом бою явно завышен.

Самый известный танковый ас участвовал только в первой фазе сражения. За это время британцы потеряли 13 танков (из них 11 средних и 2 легких), 20 единиц легкобронированной техники и 2 противотанковых орудия. Из этого списка следует исключить два «Кромвеля» эскадрона «А», официально записанные на счет Курта Сова. Часть легкобронированной техники была уничтожена «Тигром» №231 и танком Брандта. Так что по подбитым танкам счет танкового аса завышен, по меньшей мере, вдвое.

Все это не умаляет смелости и решительности, проявленных им в сражении за Вильер-Бокаж, но заставляет задуматься, насколько соответствуют действительности личные счета возвращенных германской пропагандой «тузов» и не следует ли их для объективности делить хотя бы на два.

Черезмерно завышена роль Виттмана и в срыве планов Монтгомери по захвату Кана. Конечным пунктом операции «Восхождение» (так в британских документах именуется прорыв 7-й бронетанковой дивизии) был не Кан, а доминирующие высоты у Вильер-Бокаж и Мезонсель Пельвей. 22-й и 131-й бригадам 7-й бронетанковой дивизии предписано было образовать здесь опорные пункты, вынуждая противника оттягивать силы с фронта для их изоляции. Это должно было способствовать успеху фронтального наступления 50-й пехотной дивизии в районе Тилли-сюр-Селль. Только после этого войска с плацдармов на высотах должны были начать наступление на Эвреси и Кан. Фактически, даже отведя войска на промежуточную позицию у Амей-сюр-Селль (в штабных документах она именуется «позиция «Остров»»), 22-я бронетанковая бригада, пусть и частично, но выполнила поставленную задачу. Бригадир Хинд считал, что при должной артиллерийской поддержке он способен успешно удерживать позицию «Остров» длительное время. Однако необходимости в этом уже не было. 50-я пехотная дивизия не смогла прорвать фронт Учебной танковой дивизии. Немцы все еще были доминирующей силой Западного фронта.

Известный историк и автор нескольких книг о боевом применении «Тигров» Вольфганг Шнайдер считает, что идея сделать из Виттмана спасителя 1-го танкового корпуса СС принадлежит командиру корпуса обер-группенфюреру СС «Зеппу» Дитриху. Мечами к Рыцарскому Кресту нельзя наградить только лишь за подбитые танки. Кандидат на награждение должен был своими действиями серьезно повлиять на исход битвы.

Например, спасти от разгрома танковый корпус. Но очевидно, что у Дитриха была еще, как минимум, одна веская причина героизировать Виттмана. Первое боевое применение танков «Тигр» в Нормандии носило весьма сумбурный характер. Хотя определенный успех был достигнут, 101 ттб дорого заплатил за него. Впервые за свою историю батальон безвозвратно потерял за один день боев 5 танков (как я говорил выше, англичане сожгли танки чтобы их не восстановили. Т-6 Виттмана был восстановлен (т.к. единственный не был сожжен), поэтому безвозвратные потери только 5 Тигров).

Действия командиров рот также вызывали серьезные нарекания. Мебиус, вопреки здравому смыслу, направил танки в город без поддержки пехоты, Виттман, потеряв голову, вообще бросил свою роту и отправился на одиночную охоту. В такой ситуации герой был просто необходим. И лучшей кандидатуры, чем известный ранее ас Михаэль Виттман было не найти.

Союзники вели себя безответственно и показали свою слабую организованность, да и попросту наивно верить, что немцы не прикроют свои фланги. Такого офицеры допускать не должны. Союзники шли по вражеской территории, они должны были быть готовыми к встрече с врагом, особенно не в чистом поле, а в городе, рядом с которым находилась стратегически важная высота. Нацисты потеряли голову и при серьезном превосходстве по мощности ударных частей допустили глупые потери, которых можно было избежать и совершить полный разгром. Они не смогли сохранить голову холодной и пошли в заранее известную засаду, чувствуя себя хозяевами поля боя, ведь мало какие танки союзников могли нанести Тигру серьезный урон, это не Восточный фронт с его особенностями, а тихая Западная Европа. Партизанская война не несла такого массового характера. Нацисты повели себя самоуверенно и недальновидно, за что и поплатились. Если бы они действовали более холодно и точно, разгром союзников был бы практически безнаказанным. В свою очередь, союзники при более ответственном подходе могли нанести немцам куда более серьезный ущерб, а то и уничтожить целого Михаэля Виттмана, ведь он ушел пешком из города занятого британскими войсками практически без труда!

Все выше приведенные аспекты рекомендуется применять для проведения практических занятий по военной дисциплине «Тактика» и семинарских занятиях по Военной истории для недопущения подобных ошибок и ознакомления будущих офицеров с тем, к чему может привезти слабая организация или самоуверенность, даже в кажущейся идеальной ситуации.

Теоретические выводы и практические рекомендации, обоснованные в работе, могут быть использованы при преподавании курса конституционного права России в юридических вузах, в ходе проведения специальных семинаров для работников кадровых органов и служб.

Список литературы:

1. Барятинский М. Танковые асы Гитлера. – М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2010. – 320с. – (Великая Отечественная. Танки в бою). – 6000 экз. – ISBN 978-5-699-41248-8.
2. Барятинский М., М. Дмитриев. Танки Второй мировой. Вермахт. – 2000. – 60с. – Москва.
3. Лобанов А. Танковые войска Гитлера. Первая энциклопедия Панцерваффе. – 2010. – 560с. – ISBN 978-5-699-39768-6.
4. Лануа де Ф., Ж. Шарита. Немецкие танковый войска. АСТ. – 2005. – 288с. – ISBN: 5-17-028083-1.
5. Музальков Е., Е. Хитряк, Y. Jouault. Виттман против «крыс пустыни». – 2011. – 80с. – (М-Хобби №1 / 2011). – 10000 экз.
6. Рестен Ж. Танки Второй мировой войны. 1939-1945. Энциклопедия. –2013. – 184с. – ISBN978-5-17-081002-4, 978-2-91523947-8.
7. Чемберлен П. К.Элис. Британские и американские танки Второй мировой войны. М.: АСТ-Астрель, 2003. – 225с. – ISBN: 5-17-018562-6.